

Palas, Karel

К проблематике овластной роународной литературы XVIII века

In: Palas, Karel. *K problematice krajové pololidové literatury 18. století*.
Vyd. 1. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1964, pp. 87-89

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/119611>

Access Date: 05. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

К проблематике областной полународной литературы XVIII века

Настоящая работа *К проблематике областной полународной литературы XVIII века* посвящена проблемам областного деления памятников чешской литературы XVIII века, главным образом произведений «полународной» словесности. Термином «полународная словесность» автор обозначает рукописное творчество, связанное с литературной деятельностью стихотворцев, вышедших из народной среды, и разночинной интеллигенции. Это рукописное творчество имеет с точки зрения содержания и формы много общих черт с официальной книжной литературой и устной народной словесностью.

Вводная часть работы содержит краткий очерк основной литературы предмета. С интересом к полународной словесности встречаемся, правда, у чешских исследователей начиная уже с половины XIX века. Но в их трудах полународные произведения получали оценку почти исключительно лишь как исторический или культурно-исторический документ. Этим памятникам рукописной традиции не придавалось особенного литературного значения. Результаты сосредоточенного историо-literатурного исследования за последнее десятилетие показывают, однако, все нагляднее, что создание объективной картины развития чешской письменности в период от Белой Горы до начала чешского Возрождения вряд ли возможно без обстоятельного знания бесспорно положительных литературных качеств этого творчества. — Спорадическое исследование областных идейно-тематических и языковых оттенков словесного творчества, проводимое в последние годы, также указывает, что изучение данной проблематики необходимо особенно для более глубокого исследования древнейших периодов развития чешской словесности, когда территориальная расчлененность проявлялась более резко и оказывала большее влияние на литературный процесс, чем в новое время. Изучение этой проблематики затруднено, однако, неразработанностью основных методологических вопросов, так как историки предыдущего периода чешского литературоведения почти вовсе не занимались вопросами областного деления литературы. Решением этих вопросов занимались лишь краеведы.

Первая часть работы является попыткой сравнить полународные словесные памятники XVIII века, связанные с восточной Чехией и с Ганой (область Моравии). Автор стремится установить, в какой мере экономические, социальные и религиозные особенности обеих областей отражаются на их словесном творчестве. Основными материалами для сравнения служат, с одной стороны, песенные произведения Яна Кужника, типичного представителя восточно-чешской народности-стихотворца, и ганачские народные оперы, написанные целиком местным диалектом. С другой стороны, это прежде всего стихотворения народного поэта восточной Чехии Юрия Вольного и далее стихотворные произведения, относящиеся к крестьянскому восстанию 1775 года; это, во-первых, произведения песенного характера, и, во-вторых, народная опера *O sedlskej svobodě aueb rebelrování* (О крестьянской свободе, или о бунтарстве), созданная деревенским учителем Яном Антошом. Сравнение полународных словесных памятников из обеих областей выявляет многочисленные аналогии как в области идейной и тематической, так и в композиции, языке и в форме стиха. Эти аналогии являются результатом подобных условий, в которых возникали эти памятники. Сходные черты свидетельствуют в то же время и о том, что полународное словесное творчество XVIII века органически целиком включается в современный литературный контекст, что оно сохраняет единое мышление и единое сознание формы своего времени. В этом твор-

честве можно найти, с одной стороны, явные аналогии с официальной барочной духовной поэзией, с современным школьным театром и с полународными интерлюдиями, а, с другой стороны, — хотя и в меньшей мере — можно обнаружить связи с устным народным творчеством. Сравнение словесных памятников из обеих областей обнаруживает, однако, и целый ряд определенных различий, причиной которых является несходство между собою обеих областей, а не творческая индивидуальность авторов этих произведений. Так в стихах Я. Т. Кужника и Ю. Вольного встречаются некоторые различия в тематике и мотивах, соответствующие различиям в экономической структуре обеих областей. Другие отличительные черты обусловлены несомненно другими социальными и культурными особенностями. Так например, для произведений из моравской области Ганы характерно стремление к юмористике и пародии, в то время как творчество восточной Чехии полемически и сатирически заострено. В нем отражается более отчетливо социальная и религиозная напряженность данной области. Эти различия в видении действительности и в ее изображении находятся несомненно в связи с тем, что социальный гнет в более бедной восточной и северо-восточной Чехии чувствовался гораздо интенсивнее и получил более отчетливое выражение и в религиозном отношении. За все время господствующей противореформации здесь проживает большое число лиц некаатолического вероисповедания, поддерживающих связи с единоверцами за рубежом. Наоборот, а более плодородной моравской области Гане не существовала в общем уже в XVIII веке религиозная оппозиция. Этим фактом можно объяснить то обстоятельство, что произведения восточной Чехии нередко направлены полемически против современной официальной книжной словесности, в то время как произведения ганецких авторов не выступают прямо против литературы барокко, а только ее пародируют. С различными культурными условиями в обеих областях, обусловленными в значительной степени несходными религиозными отношениями, находится в связи и тот факт, что полународные произведения восточной и северо-восточной Чехии имеют много точек соприкосновения с чешской литературной традицией (в ней появляются несомненные связи и с литературой добелогорского периода), а именно как в области тематики, так и в области формы. Наоборот, в полународных памятниках Ганы эта непрерывность не проявляется с такой четкостью. С этим связаны, по-видимому, и жанровые различия в полународных произведениях обеих областей: в восточной Чехии первое место занимают произведения песенного характера, особенно форма злободневной песни; в Гане, наоборот, выступают на передний план произведения оперного характера, интенсивно культивирующиеся в XVIII веке в местных монастырях и в дворянских резиденциях.

Вторая часть настоящей работы является попыткой показать различия областных оттенков словесного искусства в более древние периоды развития, связанные с эпохой феодализма, и нового времени. Автор стремится прежде всего установить, чем условия словесного процесса в период господствующего противореформационного движения отличались от условий XIX и XX веков. Эта точка зрения является исходным пунктом для ответа на вопрос, существует ли связь между тем, что в литературе XIX и XX столетий включается в понятие регионализм, и между территориальную расчлененностью словесного процесса в более древние периоды его развития. Автор исследует здесь в основных чертах, как отражается в древней чешской литературе развитие чешской культурной общности. Постепенный рост объединительных сил, достигающий своего кульминационного пункта на рубеже XVI и XVII столетий, был нарушен событиями после событий на Белой Горе в 1620 году. Рефеодализация страны, упадок чешского городского населения, экономический партикуляризм и стремление к рекатолизации ведет в выразительному партикуляризму даже в области словесного твор-

чества, далее к ослаблению объединяющей роли литературы. Отношение объединительных и разъединительных тенденций в словесном процессе существенно изменился в период чешского национального Возрождения. В экономической области партикуляризм предшествующей эпохи постепенно распадается. В социальной области нарушается расчлененная структура феодального общества: вместо прежнего сословного принципа образовывается новое общество на национальной основе. Все это явно отражается и в литературе. В то время, как в словесном искусстве периода господствующего противореформационного движения проявляется в значительной мере социальная и территориальная расчлененность, то для периода чешского национального Возрождения типичным является стремление создавать общенациональную культуру, которая является по меньшей мере потенциально общедоступной и обращенной ко всем членам национального коллектива. Так как в первой половине XIX века образование новой культурной общности на общенациональной основе только что завершается, то на первое место в этот период выступает объединительная миссия литературы. Стремление постигнуть в литературе особенности отдельных областей начинает сказываться более отчетливо лишь во второй половине XIX столетия, вне всякого сомнения потому, что в это время существование чешской культурной общности на общенациональной основе уже не вызывает сомнений. — Между областной литературой нового времени и областным расчленением словесного творчества древних периодов существуют, следовательно, некоторые различия. Областная литература нового времени не является продолжением экономического и культурного партикуляризма феодальной эпохи, но она возникает как органическая часть высшей целостности общенациональной литературы, как естественный результат развития сложного организма, постоянное укрепление которого осуществляется по закону диалектики посредством усиления и все нарастающих характерных особенностей его элементов. Эта разрозненность литературы нового времени имеет иной характер, чем стремление словесного творчества XVII и XVIII столетий к областным различиям. Эта разрозненность не имеет с ним генетической связи. Поэтому нет повода отождествлять оба явления.

Перевел Я. Мандат